

Она снова вернулась.

Питомец-шоп только открылся, продавщица как раз мыла пол и удивилась, увидев, как та толкает дверь: вчера эта девочка в черной штормовке простояла у входа целую минуту, прежде чем уйти.

— Та кукла, — произнесла Мацуда Мурасаки. — Она еще здесь?

Продавщица на мгновение растерялась, но быстро сообразила:

— На месте, на месте, та, что на полке второго этажа? Хотите посмотреть?

Она кивнула.

Продавщица проводила её на второй этаж и отперла стеклянную дверцу. Услышав шорох, котенок поднялся, потянулся и неторопливо приблизился. Подойдя к ней, он поднял голову, оглядел её, а затем потерся лбом о кончик её пальца.

Стоявшая рядом продавщица заговорила:

— Этот малышутливый прилипала, живет здесь уже почти месяц, а забрать никто не решается. Всех остальных он царапает и вырывается, а к вам сам подошел прижаться.

Мацуда Мурасаки некоторое время пристально смотрела на кота.

Бледно-бежевый, короткая шерстка, круглые ушки, синие глаза. Она вспомнила Дзинпэя в детстве: такие же кудрявые волосики, тоже беленький, те же круглые глазенки, и точно так же позволял себя погладить.

— Сколько стоит? — спросила она.

Продавщица назвала цену. Она не стала торговаться, тут же достала из кармана купюры и выложила на прилавок.

— Ой, подождите, я сейчас устрою для него переноску...

— Не нужно.

Она подхватила котенка с полки и сунула в карман штормовки, наружу торчала только головка. Кот свернулся в её кармане клубочком и довольно замурчал.

Продавщица так и застыла на месте, приоткрыв рот:

— Эм... а корм и наполнитель для туалета нужны?

— Соберите всё вместе, — кивнула она на прилавок. — Счет запишите на Каберне.

Продавщица опешила:

— А? На кого?

— Шучу, — бросила она. — Сама заплачу.

Выйдя наружу, кот высунул голову из её кармана, широко распахнув глаза, и с любопытством уставился на прохожих. Мацуда Мурасаки опустила взгляд, кот тоже посмотрел на неё и моргнул.

Она фыркнула:

— Только не думай, что я вернулась специально ради тебя.

Кот легонько чихнул.

— На улице подобрала. Никому не нужный, — приговаривала она на ходу, сама не зная кому. — Попутно.

Кот потерся о её карман и издал тихое «мяу».

Она на мгновение умолкла, а затем осторожно ткнула кота в лоб одним пальцем.

— Будешь Апином или А-Дженом, — сказала она.

Кот явно не имел возражений против такого имени и снова замурчал.

Апин прожил на безопасной квартире уже три дня, а Мацуда Мурасаки все не оставляли подозрения, что с этим котом что-то не так.

Когда она ела, кот не кланчил еду, а сворачивался калачиком на подоконнике. Но стоило ей закончить и убрать со стола, как он не спеша подходил, усаживался рядом и уставился на нее совершенно невозмутимым взглядом.

— Проголодался?

Кот моргнул.

Она отломил кусочек вяленой рыбы и бросила ему. Кот обнюхал угощение, надкусил, а затем снова поднял на нее глаза с тем же выражением.

— Еще хочешь?

Кот снова моргнул.

— Какой же ты... то есть, какой ты кот, совсем никакого воспитания.

Кот зевнул, повернулся и удалился.

Мацуда Мурасаки некоторое время смотрела ему вслед, находя, что этот кот и правда чертовски похож на её младшего брата. И дело не во внешности, а в самом нраве: вроде бы чего-то хочет, но в жизни не попросит прямо, обязательно нужно отдать самому.

На пятый день, вернувшись с задания, она толкнула дверь и обнаружила, что Апина нет ни на подоконнике, ни у изголовья кровати, ни на кухне. Обыскав всё вокруг, она наконец нашла его в прихожей на обувной тумбе.

Кот развалился прямо возле её старых кроссовок, положив голову на их носки, и спал раскинув лапы.

Она долго стояла у порога, наблюдая за ним, затем бесшумно закрыла дверь, подошла и присела на корточки.

— И что хорошего в этих кроссовках, чтобы на них спать?

Кот приоткрыл один глаз, взглянул на неё и снова зажмурился.

Она протянула руку, намереваясь поднять его, но кот мгновенно вскочил, встряхнулся и — совсем легко-легко — потерся лбом о тыльную сторону её ладони.

Закончив, он спрыгнул на пол и, не оглядываясь, направился к миске с едой.

Мацуда Мурасаки так и замерла на корточках, а на руке всё еще ощущалось легкое прикосновение. Прошло несколько секунд, прежде чем она поднялась, буркнув себе под нос:

— Ну и вредный же.

Вечером она сидела за столом, приводя в порядок отчеты, когда кот запрыгнул на столешницу, устроился рядом с клавиатурой и стал поигрывать кончиком хвоста, то касаясь, то отпуская её запястье.

— Не мешай, — она смахнула его хвост.

Кот не сдвинулся с места. Хвост продолжил выписывать круги.

— Апин.

Кот бросил на нее взгляд, замер секунды на три, а потом снова принялся за свое.

Она вздохнула и смиренно прижала этот хвост другой рукой. Кот улегся напротив, положив подбородок на передние лапы, и уставился на экран монитора, словно следил за её работой.

— Ты что, всё понимаешь?

Кот зевнул.

— Ладно-ладно, ты тут главный.

Привязанность Апина к технике началась с обычной зажигалки.

Как-то раз Мацуда Мурасаки оставила на столе старый Zipro — металлический, с откидной крышкой. Уйдя по делам и вернувшись, она обнаружила, что зажигалка разобрана до винтика, а детали аккуратно выстроены в ряд: пружина, кремниевое колесико, хлопковый фитиль, винтики — всё было на месте.

Апин сидел на другом конце стола, а рядом с его лапой лежала её крошечная отвертка, которой она обычно откручивала глушители, с выражением на морде: И это всё?

— ...Это ты разобрал?

Апин поднял на нее глаза, и кончик его хвоста легко стукнул по столешнице.

Она взяла кремниевое колесико — крутанулось исправно. Потом подняла пружину — упругость в норме. Каждая деталь была извлечена и возвращена на свое место с филигранности словно бы работали пинцетом.

— Ты точно кот, а не человек в кошачьей шкуре? — произнесла она.

Апин зевнул, спрыгнул со стола и удалился.

С той поры она стала обращать внимание. Стоило в безопасной квартире появиться вещи с винтиками, пружинками или шестеренками, как на следующий день они неизменно оказывались пересобраны тем или иным образом.

Однажды Каберне заскочила занести материалы и положила на журнальный столик устройство для подавления радиосигналов со словами: Рам велел передать тебе, его еще не настраивали. Зайдя на кухню за стаканом воды и вернувшись, она обнаружила, что корпус глушилки вскрыт, а один из внутренних проводков перепаян в другое гнездо.

— Кто к этому прикасался? — она в упор посмотрела на Каберне.

— Да я вообще ничего не трогала, я все время на улице стояла...

Она повернулась на поиски Апина. Кот восседал на верхушке книжного шкафа, глядя сверху вниз на глушилку на столе, и во взгляде его читалось совершенно недвусмысленное презрение: Неправильно подключил, тупица.

Она подняла прибор и нажала на выключатель. Индикатор загорелся ровнее, чем раньше.

— ...Ты его починил?

Апин слизал с лапы воображаемую соринку и оставил её вопрос без ответа.

Каберне остолбенела: — Слушай, сестрица, у тебя что, кот умеет чинить электронику?!

— Заткнись, — бросила она.

Самое невероятное случилось, когда она принесла от Рама миниатюрный жучок размером с ладонь, еще в заводской упаковке. Положив его на стол, она отвернулась вымыть руки, а когда вернулась, обнаружила, что упаковка разорвана, жучок переташен ровно в центр стола, задняя крышка откинута, а Апин прижимает лапой проводник тоньше человеческого волоса.

Она застыла на месте секунд на десять.

Затем шагнула вперед, присела на корточки, сравнившись глазами с котом.

— Ты понимаешь человеческую речь?

Кот моргнул.

— Если понимаешь, моргни дважды.

Апин моргнул один раз. А затем, видимо сочтя этого недостаточно, легонько шлепнул лапой по плате жучка.

Она всмотрелась в плату. Один из проводков был сдвинут кошачьей лапой в совершенно иное положение: на первый взгляд казалось — сущий хаос, но стоило ей проследить путь передачи сигнала... в этом месте он действительно работал эффективнее прежнего.

Долгое время в комнате царила тишина, наконец она произнесла:

— Дзинпэй, ты случайно не в то тело переродился?

Сказав это, она сама удивилась. С чего вдруг она назвала это имя?

Апин поднял голову, шевельнув ушами. Затем встал, подошел к её руке и потерся лбом о тыльную сторону ладони.

Совсем легко. Словно говоря: Я здесь.

Она перевернула руку и поскребла пальцем под подбородком у Апина. Кот прикрыл глаза, из горла вырвалось довольное урчание: мур-мур.

Спустя пару секунд она пришла в себя, аккуратно убрала жучок в коробку и поднялась:

— Больше никаких разборов вещей Организации. Попадемся — убьют обоих.

Апин уже снова развалился, лениво покачивая кончиком хвоста, и выглядел так, будто совсем её не слушал.

В тот день, когда Мацуда Мурасаки вернулась с задания в испачканной кровью одежде, Апин учуял её издалека.

Она отворила дверь, сорвала с себя штормовку, скомкала её и бросила в ванной, пустив воду из крана. Вода окрасилась в алый, постепенно бледнея и наконец став совершенно прозрачной. Она долго смотрела на струю, пока не убедилась, что смылась последняя капля, и только тогда перекрыла вентиль.

Выйдя в гостиную, она обнаружила Апина, сидевшего посреди комнаты и в упор уставившегося

на неё.

— Чего уставился? — бросила она.

Апин поднялся, подошел к её ногам, обошел вокруг и прижался носом к штанине. Закончив обнюхивание, он с недовольным видом фыркнул, запрыгнул на диван и, отвернувшись к ней спиной, принялся остервенело вылизывать лапу.

Мацуда Мурасаки простояла молча пару секунд, а затем тихонько хмыкнула — едва слышно.

Пока она вытираживала полотенцем мокрые волосы, завибрировал телефон. Джин прислал сообщение: «Писко мертв. Зачисти всё. Не оставляй следов».

Она несколько секунд смотрела на слово мертв, стерла сообщение и не стала отвечать.

К подобному она давно привыкла. Люди в Организации — всё равно что товары на полках супермаркета: сегодня здесь, завтра списывают. Писко она видела всего раз, на базе у Рама: старик с безупречными манерами как-то протянул ей шоколадку со словами: «Не будь такой напряженной, малышка».

Тогда она не стала есть ту шоколадку. Но и выбрасывать не стала.

А теперь он мертв. Скорее всего, за дело взялся Джин. Допытываться, как именно его убрали, она не станет — ответов всё равно не получит.

Апин спрыгнул с дивана, подошел к ней и уселся прямо перед ней, задрав голову.

— Чего тебе?

Кот подал короткий голос — отрывисто, словно отдавая приказ.

Она вздохнула и присела на корточки. Апин приблизился, боднул её ладонь лбом, а затем развернулся спиной и стал помахивать кончиком хвоста у её запястья.

— Хочешь, чтобы погладила?

Кот оставил вопрос без внимания, но хвостом махнул еще раз.

Она протянула руку и провела ладонью по его шерстке. Шерсть у Апина была теплой, чистой и пушистой, пахло солнцем и кошачьим кормом.

Её пальцы замерли. На подушечках пальцев чувствовался тонкий слой мозолей от привычки сжимать рукоять оружия. Гладить ими мягкое тельце кота казалось неуместным.

Но она всё же продолжила гладить.

Ночью ей приснился сон.

Во сне она находилась на арене в Йокогаме, ворота железной клетки открылись, и противник, возвышавшийся над ней на голову, волочил по полу цепь. С трибун неслись крики, накатывая грохочущим прибоем. Ей послышалось, как кто-то выкрикивает её имя, но голос этот звучал всё дальше и глуше.

Проснувшись она еще до рассвета, вся в холодном потом.

Апин неизвестно когда перебрался на кровать и пристроился рядом с подушкой, его глаза светились во тьме голубоватым светом.

— Тоже не спится? — хрипло произнесла она.

Апин моргнул, придвинулся ближе и коснулся её подбородка влажным носом.

Холодный, мокрый.

Она зарылась лицом в подушку, а Апин, помедлив секунду, подался вперед и прижался всем телом к её щеке.

Маленький теплый комочек, ощутимо тяжелый, давил на кожу, словно надежный якорь.

Закрыв глаза, она лежала неподвижно, пока рука сама собой не нашарила спину Апина. Кот не отпрянул, лишь зевнул и глубже уткнулся ей в ямку на шее.

Из глубины переулка донесся чей-то шаги, затем заурчал мотор заводившейся машины и звук стих вдали.

Мацуда Мурасаки лежала с открытыми глазами в темноте, прислушиваясь. Убедившись, что опасности нет, она наконец снова смежила веки.

На следующее утро, когда она собиралась уходить, Апин сидел на подоконнике, провожая её взглядом.

Уже у двери она обернулась. Кот по-прежнему сидел неподвижно, свесив хвост, который едва

заметно покачивался.

— Не жди меня, — сказала она.

Кот моргнул, но с места не сошел.

Она затворила дверь и зашагала вниз по лестнице. Когда она миновала первый пролет, сверху донесся тихий кошачий крик — короткий и резкий, словно ругательство.

Уголки её губ чуть дрогнули в подобии улыбки.

Она толкнула дверь и вышла в серую утреннюю дымку Токио.

<http://bllate.org/book/21192/2145571>